

А. Г. Грушевой

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ НАУКИ О БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ПРОЕКТ Е. П. КОВАЛЕВСКОГО

В 1915–1917 гг. в Петербурге ученые гуманитарного профиля, занятые изучением Ближнего Востока, обсуждали проект Е. П. Ковалевского, сенатора и члена Государственной Думы, об образовании Русского археологического института в Иерусалиме и Палестинского комитета в Петербурге для руководства и координации всех исследований. Несколькими ранее, в 1903 году, о желательности создания такого института писал А. А. Дмитриевский. Проект Е. П. Ковалевского был составлен в связи с недостаточным, по его мнению, вниманием к чисто научным исследованиям в деятельности Палестинского общества. Проект получил всеобщее одобрение заинтересованных сторон, но, вследствие крушения Российской империи, реализован не был. Остались лишь бумаги Е. П. Ковалевского и своего рода ответы: записка А. А. Дмитриевского и альтернативный проект Русского института в Иерусалиме, составленный В. В. Латышевым. Целью Е. П. Ковалевского было создание в России научной структуры, аналогичной по задачам и размаху деятельности немецкому Palästina Verein или английскому Palestine Exploration Fund.

Ключевые слова: *Императорское православное палестинское общество, Ближний Восток, Е. П. Ковалевский, А. А. Дмитриевский, научное изучение Ближнего Востока.*

Последнее значимое событие в истории русского присутствия на Ближнем Востоке времени Российской империи связано с именем Евграфа Петровича Ковалевского (1865–1941)¹. Он является автором проекта по реорганизации принципов изучения этого региона в Российской империи на основе создания Русского археологического института в Иерусалиме. В настоящее время все документы, касающиеся этого проекта, обсуждавшегося в годы Первой мировой войны, давно

---

¹ Евграф Петрович Ковалевский (младший) не приходится родственником Егору Петровичу (1809–1868), Евграфу Петровичу (старшему, 1790–1867) и Петру Петровичу Ковалевским (1808–1855), оставившим заметный след в русской науке и общественной жизни первой половины и середины XIX в.

опубликованы и изучены, чего нельзя сказать об осмыслении этого не-реализованного плана².

Е. П. Ковалевский — крупный чиновник Министерства просвещения, сенатор, помощник обер-секретаря Сената, член Государственной Думы третьего и четвертого созывов. Основная профессиональная деятельность Е. П. Ковалевского заключалась в разработке и подготовке законодательных актов по народному образованию с целью добиться в России всеобщего обучения. Е. П. Ковалевский изучал также принципы организации народного образования в разных странах с намерением применить иностранный опыт в России.

Размах деятельности Императорского православного палестинского общества и успехи школ ИППО в распространении просвещения среди православных арабов Сирии и Палестины побудили Е. П. Ковалевского рассматривать Общество как оптимальный институт для реализации предложенной им идеи.

9 марта 1915 года он добился организации совещания заинтересованных сторон для определения принципов изучения Ближнего Востока в России. Не исключено, что обсуждение этого проекта именно весной 1915 года было связано с тем, что до августа-сентября 1915 года сохранялась надежда на успех Галлиполийской операции и на установление контроля Российской империи над Константинополем³. В это время в Петербурге активно разрабатывались целые комплексы мер по обеспечению российских интересов на территории бывшей Османской империи⁴. Список участников совещания 1915 года, организованно-

² Специальных работ о проекте Е. П. Ковалевского крайне мало. Можно отметить лишь три небольших очерка: *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 209–214; *Корнилов А. А.* Полемика секретаря Императорского православного палестинского общества А. А. Дмитриевского и сенатора Е. П. Ковалевского о научной деятельности Палестинского общества // *Иерусалимский вестник*. 2012. Вып. 2. С. 39–44. О проекте Е. П. Ковалевского в связи с историей Палестинского общества кратко писал К. Н. Юзбашян (см.: *Деятельность Российского палестинского общества в 1917–1991 гг.* // *Указатель трудов Императорского православного палестинского общества: 1881–2007*. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009. С. 324–327. Издание обсуждаемых документов: *Россия в Святой Земле. Док-ты и мат-лы*. Т. 1. М., 2000. С. 339–367.

³ См. подробно: *Якушев М. И.* К истории одной записки о Святой Земле // *Иерусалимский православный семинар*. 2013. Вып. 4. С. 171–184.

⁴ См., напр.: АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 123а–123ф (Журнал № 252 заседа-

го Е. П. Ковалевским, показывает, что он выступил со своим докладом перед виднейшими представителями российской гуманитарной науки, так или иначе связанными по своим интересам с изучением Ближнего Востока. Присутствовали, в частности, В. В. Бартольд, В. Н. Бенешевич, А. А. Дмитриевский, Н. П. Кондаков, Н. Я. Марр, И. Ю. Крачковский, Ф. И. Успенский и др.⁵

Доклад Е. П. Ковалевского написан сдержанно и мягко, в духе того времени, но подтекст выступления очевиден. Это недовольство деятельностью Императорского православного палестинского общества, точнее — научной составляющей деятельности Общества.

Автор доклада вполне определенно пишет, что Палестинское общество, работающее в регионе весьма энергично, имеет разнообразные задачи и занято преимущественно руководством паломниками и просвещением местного населения. На этом фоне научно-исследовательские задачи оказываются для Общества второстепенными.

Е. П. Ковалевский считал отставание России от стран Западной Европы в изучении Ближнего Востока недопустимым, а для его преодоления он предлагал создать новую научно-административную структуру — Комитет, или Общество палестиноведения. Непосредственно же на месте всю работу по историко-археологическому изучению региона должен был реализовывать Русский археологический институт в Иерусалиме, но не один, а

ний Совета ИППО от 5 марта 1915 г. Приложение 2. Докладная записка инспектора Палестинских учебных заведений и управляющего подворьями Императорского православного палестинского общества о восстановлении деятельности палестинских и сирийских учреждений по окончании войны с Турцией. 44 страницы типографского текста); АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 157а–157щ (Журнал № 256 от 29 мая 1915 г. Приложение 3. Доверительно. Вопросы, связанные с восстановлением деятельности Императорского православного палестинского общества в Святой Земле после окончания войны с Турцией. 54 страницы отпечатанного типографским способом текста. Автор не указан. В конце документа подпись А. А. Дмитриевского, однако сам факт наличия подписи А. А. Дмитриевского не может считаться основанием для того, чтобы именно его считать автором документа, ибо он занимал один из руководящих постов в Обществе. Интересный документ есть в архиве А. А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 41. Л. 20–47): «Константинопольская Церковь и русская власть». Автор не указан. Он исходил из того, что установление русской власти в Константинополе неизбежно и произойдет в самом ближайшем будущем. Вероятная дата создания документа — первые месяцы 1915 года.

⁵ Россия в Святой Земле... Т. 1. С. 339.

в тесном контакте с туземно-международным Комитетом⁶ по охране древностей. Е. П. Ковалевский пишет в этой связи о необходимости выработки точного закона, который определял бы все нюансы с земельной собственностью в Палестине и Сирии, с хранением обнаруженных древностей, а также с условиями ведения научных изысканий в регионе.

Здесь особо хотелось бы отметить, что идея создания Русского археологического института в Иерусалиме принадлежит не Е. П. Ковалевскому. За 12 лет до этого, в 1903 году, впервые заговорил именно о создании Русского археологического института в Иерусалиме А. А. Дмитриевский. Его статья «Современное русское паломничество в Святую Землю» завершается целой серией предложений, которые следовало бы воплотить Палестинскому обществу в ближайшем будущем⁷.

Третье из них заключалось в призыве к созданию в Иерусалиме Археологического института Палестинского общества⁸. Задачей института, по мнению А. А. Дмитриевского, должна стать разработка силами российских специалистов, каковых достаточно, научных вопросов библеологии, библейской и церковной археологии и гражданской истории региона. А. А. Дмитриевский считает, что такой институт стал бы важным центром координации деятельности всех российских специалистов и помог бы не отставать в научных исследованиях на Ближнем Востоке в условиях, когда другие народы уже планируют открытие такого рода центров, в том числе в Иерусалиме.

Свои рассуждения о Русском институте в Иерусалиме А. А. Дмитриевский кончает предложением кандидатуры А. А. Олесницкого (1842–1907) в качестве энергичного организатора и плодотворного деятеля в таком институте. В то же время он признает, что быстро организовать

⁶ Туземно-местный комитет — выражение Е. П. Ковалевского. Важность этих слов в том, что Е. П. Ковалевский не считал возможным делать Россию единственным собственником находок и предполагал согласовывать планы исследований с местными жителями.

⁷ В данном случае использовано следующее издание: *Дмитриевский А. А. Современное русское паломничество в Св. Землю // Он же. Деятели русской Палестины / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2010. С. 123–168. Первая публикация статьи: ТКДА. 1903. Т. 2. С. 274–319. Затем работа А. А. Дмитриевского переиздавалась несколько раз отдельной брошюрой. В том же году 1903 году и с тем же названием — в Киеве, затем — через два года в Петербурге: *Дмитриевский А. А. Типы современных русских паломников в Святую Землю. СПб., 1905.**

⁸ *Дмитриевский А. А. Современное русское паломничество в Св. Землю. С. 165–167.*

институт в Иерусалиме не получится и что в данный момент было бы уместно устроить хорошо организованную научную библиотеку⁹.

В этой связи необходимо отметить, что не может не удивлять ситуация, сложившаяся через 12 лет, когда перспектива создания Русского археологического института в Иерусалиме стала активно обсуждаться на государственном уровне, с привлечением ведущих специалистов по истории региона. Ни Е. П. Ковалевский не называл А. А. Дмитриевского предшественником той идеи, которую продвигал, ни А. А. Дмитриевский, также принимавший активное участие в обсуждении проекта создания института в Иерусалиме, не вспоминал в ходе обсуждения о своей статье 1903 года.

Документы, которые позволили бы ответить на этот вопрос, отсутствуют. Можно выдвинуть лишь ряд предположений. Вероятно, игнорирование А. А. Дмитриевского со стороны Е. П. Ковалевского может объясняться человеческим фактором — значительными различиями во взглядах на изучение Ближневосточного региона, о чем подробнее будет сказано ниже¹⁰. Здесь возможны и иные варианты объяснения. Е. П. Ковалевский составляет проект с позиции ответственного должностного лица, привыкшего решать задачи государственного масштаба, тогда как А. А. Дмитриевский писал в 1903 г. о желательности Русского института в Иерусалиме как частного лица, не занимавшее в те годы никаких ответственных административных постов. Кроме того, идея необходимости реорганизации российского научного присутствия в Палестине возникла в начале XX века у многих, в частности у П. К. Коковцова¹¹. В записке о необходимости проведения археологических раскопок в Палестине встречается следующий эмоциональный пассаж: «И прежде всего,

⁹ А. А. Дмитриевский не называет А. А. Олесницкого кандидатом в директора института в Иерусалиме, видимо, потому, что с самим А. А. Олесницким вопрос не согласовывался.

¹⁰ Трудно представить себе ситуацию, что Е. П. Ковалевский, занимающийся специально проблемами деятельности Палестинского общества, не знал об упоминавшейся выше статье А. А. Дмитриевского.

¹¹ Записка действительного члена Императорского православного палестинского общества П. К. Коковцова о необходимости русских археологических изысканий в Палестине и [желательном] расширении в этих видах деятельности ученого отделения Императорского православного палестинского общества // СИППО. 1901. Т. 12. С. 360–371. Ниже ссылка приводится на отдельную брошюру с этим текстом, хранящуюся в архиве В. В. Латышева: СПбФ АРАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 101. Л. 14–19 об.

конечно, желание каждого истинного патриота естественно относится к исследованию страны, занимающей, по связанным с нею великим религиозно-историческим воспоминаниям человечества, совершенно исключительное место в мире и, вместе с тем, именно нам Русским¹², духовно в особенности близкой и почти родной. Если и нигде потребность в знании и описании Палестины не ощущается так сильно, как в России, я привожу слова почтенного автора “Палестины и Синая”¹³, и если, прибавлю я к этому от себя, — кроме разве рассеянных потомков древнего Израиля, ни один народ в мире не связан до такой степени неразрывно с древностями Палестины, как Русский народ, то нигде, казалось бы, не может и должны в таком случае проявляться и более живая деятельность по всестороннему археологическому изучению Палестины, как именно у нас в России. Было бы настоящим позором для Русских ученых, т. е. родных по плоти и крови тем тысячам Русских паломников, которые неудержимо стремятся ежегодно, несмотря ни на какие препятствия и часто со всевозможными лишениями, в Святую Землю, если бы именно этой Святой Земле в Русской археологии было отведено одно из самых последних мест, особенно в настоящий момент, когда другие образованные народы готовятся еще усилить свою деятельность в этом направлении»¹⁴.

Из текста видно, что сам П. К. Коковцов непосредственно о Русском археологическом институте в Иерусалиме не говорит ничего, но подтекст Записки представляется вполне очевидным. Именно поэтому Записку Е. П. Ковалевского следует, вероятнее всего, рассматривать как своего рода обобщение и развитие идей, высказанных многими исследователями, но не только А. А. Дмитриевского, хотя мы и не располагаем прямым подтверждением этого.

---

¹² Написание этого слова с прописной буквы здесь и — в рамках данной цитаты — в нескольких местах ниже принадлежит П. К. Коковцову.

¹³ Имеется в виду основатель Общества В. Н. Хитрово.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 101. Л. 16. Здесь хотелось бы привести и одну фразу И. Ю. Крачковского. Автор прекрасной биографии И. Ю. Крачковского, рассказывая о его пребывании в Палестине в начале XX в., цитирует одно из писем знаменитого арабиста. И. Ю. Крачковский писал, что Палестина — это, пожалуй, единственная страна, где очень приятно чувствовать себя русским (*Долнина А. А. Невольник чести. СПб., 1994. С. 102*).

В проекте Е. П. Ковалевского подробно определены и задачи Русского археологического института в Иерусалиме¹⁵. Тут названы изучение исторических и художественных памятников Палестины и прилегающих областей, изучение источников на всех языках, имеющих отношение к истории региона, производство раскопок, организация специального музея и библиотеки.

В институте, по планам Е. П. Ковалевского, должно было быть восемь сотрудников — 3 неперенных члена и 5 стипендиатов. По мысли Е. П. Ковалевского, всю техническую работу должны были обеспечивать ученый секретарь, библиотекарь и канцелярист.

Проект показывает, что у Е. П. Ковалевского были далеко идущие планы. Археологический институт в Иерусалиме должен был работать в контакте с Императорским православным палестинским обществом, с Русской духовной миссией, но именно институту в Иерусалиме и Комитету палестиноведения в Петрограде должна была принадлежать определяющая роль в разработке стратегии и тактики проведения любых научных исследований в Палестине и в целом на Ближнем Востоке. Мнения всех остальных российских учреждений на Ближнем Востоке предполагалось учитывать, но не более того.

Контекст документа позволяет определить, что Е. П. Ковалевский, вдохновленный близостью — как тогда казалось — решающей победы над Турцией, очень надеялся с помощью своего проекта в новых политических условиях обеспечить российской науке приоритет в изучении региона.

В проекте Е. П. Ковалевского очень чувствуются активное стремление потеснить все конкурирующие европейские научные структуры и своего рода обида за низкие успехи отечественной науки в деле изучения Ближнего Востока. С точки зрения Е. П. Ковалевского, незначительность успехов российской науки объясняется исключительно плохой организацией дела, которое имеет общегосударственное значение для России¹⁶.

---

¹⁵ Как было отмечено выше, А. А. Дмитриевский формулировал задачи института точно так же.

¹⁶ В рассматриваемый период Палестинское общество значительно отставало по финансовым возможностям от институтов стран Западной Европы, занимавшихся такой

Наименее проработанной стороной проекта являлась финансовая. Е. П. Ковалевский рассчитывает полностью на государственное его финансирование. Необходимую сумму на нужды института должна была определить специальная комиссия. В тексте же самого проекта перечисляются только статьи расходов: 1) на содержание личного состава; 2) на содержание здания; 3) на проведение раскопок; 4) на ученые командировки; 5) на издание научных трудов.

Суммы на какие-либо чрезвычайные траты — незапланированные экспедиции, приобретение древностей или рукописей — должны были, согласно плану, испрашиваться отдельно, в случае возникновения таких чрезвычайных ситуаций.

Подводя предварительные итоги, хотелось бы отметить, что Е. П. Ковалевский стремился поднять на принципиально другой уровень научное изучение Ближневосточного региона в России и считал, что Императорское православное палестинское общество не справляется с поставленной задачей, ибо все силы Общества уходят на русские школы и решение проблем паломников¹⁷.

У Е. П. Ковалевского вызывает явное раздражение излишняя — с его точки зрения — зависимость Палестинского общества от Церкви и православия. Очевидная приверженность западным принципам организации науки показывает, что Е. П. Ковалевский надеялся придать изучению Ближнего Востока в России более светский характер.

Выступление Е. П. Ковалевского не осталось без внимания особенно в связи с упреками о низкой научной эффективности работы Общества.

же просветительской деятельностью на Ближнем Востоке. См. заключительные разделы Объяснительной записки к смете по содержанию сирийских школ Палестинского Общества (*Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016. С. 89–92).

¹⁷ Е. П. Ковалевский в этом полностью прав. Из регулярно публиковавшихся на страницах Сообщений Палестинского общества денежных отчетов видно, насколько ниже суммы, выделявшиеся на научные исследования, по сравнению с иными расходами. Так, из Отчета за 1902–1903 гг. следует, что на поддержание православия (то есть на отделение, курирующее школы и школьную деятельность) было истрачено 157 137 руб. 63 коп., тогда как на издания и исследования — 20 213 руб. 12 коп. Соотношение расходов по этим направлениям на 1903–1904 гг. такое же — на поддержание православия 164 572 р., на издания и библиотеку — 19 000 руб. (СИППО. 1904. Т. 14. Приложения. С. 124, 125).

В ответ на критику Е. П. Ковалевского А. А. Дмитриевский представил записку «О научной деятельности Общества». Как обычно, А. А. Дмитриевский формулирует свои мысли очень осторожно и дипломатично. Он отмечает, что на страницах изданий Общества опубликовано большое количество чисто научных исследований, а некоторое ослабление научно-издательской деятельности Общества связано исключительно с изменениями в экономических и политических условиях жизни государства в целом. После 1905 года резко уменьшился — с 200 до 100 тысяч рублей — основной источник доходов Палестинского общества, так называемый Вербный сбор. В эти же годы сократились и все пожертвования Обществу. Однако, как отмечает А. А. Дмитриевский, Общество продолжает издавать научную литературу и периодически выделяет деньги на научные командировки, хотя объем издаваемой литературы и уменьшился¹⁸.

В своей Записке А. А. Дмитриевский особо подчеркивает, что Обществу чужда мысль о соперничестве с грандиозными изысканиями и раскопками западноевропейских ученых¹⁹. Нельзя не отметить, что за 12 лет до этого А. А. Дмитриевский рассматривал институт в Иерусалиме в качестве эффективной возможности избежать отставания деятельности российских ученых на Ближнем Востоке от зарубежных коллег. Причины частичного изменения А. А. Дмитриевским своих взглядов не вполне понятны. Не исключено, что по нормам деловой этики той эпохи А. А. Дмитриевский не мог позволить себе собственную правоту, вступая в пререкания с высокопоставленным государственным чиновником, каковым был Е. П. Ковалевский. Кроме того, являясь в эти годы секретарем Палестинского общества, А. А. Дмитриевский должен был по положению защищать тот стиль деятельности Палестинского общества, который рассматривался Е. П. Ковалевским как ошибочный.

А. А. Дмитриевский далее аккуратно, но с осуждением пишет о стремлении Е. П. Ковалевского поставить Комитет палестиноведения и Русский археологический институт в Иерусалиме над Палестинским обществом. А. А. Дмитриевский считает это несправедливым, но готов

---

¹⁸ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 351–352 (Документ 116. Записка Секретаря ИППО А. А. Дмитриевского о научной деятельности общества).

¹⁹ Там же. Т. 1. С. 352–353.

в то же время приветствовать идею создания института в Иерусалиме на условии полного равноправия с Палестинским обществом.

Записка А. А. Дмитриевского кончается риторическим вопросом: не окажется ли новый институт истоком недоразумений и распрей в ученой среде? Такая постановка вопроса удивляет, ибо — как уже отмечалось — А. А. Дмитриевский за 12 лет до Е. П. Ковалевского говорил об исключительной важности создания Русского института в Иерусалиме.

На последовавших тогда, в 1915 году, заседаниях Совета Палестинского общества его члены отнеслись к проекту Е. П. Ковалевского сдержанно. По мнению членов Совета, научное изучение и Палестины, и всего Ближнего Востока должно находиться в руках Палестинского общества. Организация же Русского археологического института в Иерусалиме — задача интересная и важная, но сперва необходимо всем заинтересованным лицам совместно с Палестинским обществом решить, что исследовать и как организовывать работу.

Тогда же, в марте 1915 года, один из известных членов Палестинского общества, академик В. В. Латышев, представил свой, гораздо более детализированный проект структуры и принципов деятельности Комитета палестиноведения и Русского археологического института в Иерусалиме²⁰. В. В. Латышев, не отвергая проект Е. П. Ковалевского, преобразует его в некоторых моментах. Согласно его версии, руководство Русским археологическим институтом в Иерусалиме будут осуществлять Комитет палестиноведения и Палестинское общество. Кроме того, по мысли В. В. Латышева, финансирование института должно осуществляться средствами Государственного казначейства, ассигнуемыми через Палестинское общество.

За этими обсуждениями прошел 1915 год и вместе с ним надежды на захват Константинополя. Война затягивалась, но, тем не менее, идея организации изучения Ближнего Востока на принципиально новом уровне не была забыта вплоть до последних дней существования Российской империи.

4 февраля 1917 года датируется письмо С. Ф. Ольденбурга известному византисту В. Н. Бенешевичу. В письме С. Ф. Ольденбург извещает о готовности к обсуждению на Президиуме ИАН подготовленного проекта

---

²⁰ Публикацию см.: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 361–366.

о Палестинском комитете при Императорской Академии наук. В письме С. Ф. Ольденбурга Палестинское общество вообще не упоминается. Иными словами, идея Е. П. Ковалевского о создании Палестинского комитета и института в Иерусалиме как ведущей российской научной организации на Ближнем Востоке находила взаимопонимание и поддержку.

Обсуждение проекта планировалось на 6 февраля 1917 года. Заседание это состоялось, как следует из соответствующего протокола о нем, опубликованного в качестве Приложения к протоколу III заседания Общего собрания Академии наук 4 марта 1917 года²¹.

Участниками заседания 6 февраля были представители Комиссии, избранной Императорской Академией наук по вопросу об исследовании Палестины, а также члены Частного совещания по вопросу о русских научных интересах в Палестине²².

В ходе заседания С. Ф. Ольденбург доложил о работе комиссии, а также о полученных им письмах с мнениями некоторых известных ученых, интересы которых связаны с регионом (Н. Н. Глубоковский, Н. П. Кондаков, В. В. Латышев, Я. И. Смирнов, Б. А. Тураев) по сути обсуждаемой проблемы.

В ходе последующего обсуждения на вопрос Е. П. Ковалевского, почему в проекте говорится только о Палестинском комитете, а не о Палестинском комитете и институте в Иерусалиме, Ф. И. Успенский и С. Ф. Ольденбург объяснили следующее. Комиссия обсуждает вопрос всесторонне, а для создания института в настоящий момент вряд ли имеются достаточные научные силы²³.

²¹ Издание см.: Известия Академии наук. VI сер. № 9. 15 мая. Пг., 1917. С. 603–605, Приложение к протоколу III общего собрания Академии наук от 4 марта 1917 года. С. 763 — особое мнение академика П. К. Коковцова по обсуждаемому вопросу.

²² Участники заседания — академик Н. И. Андрусов, академик В. В. Бартольд, профессор В. Н. Бенешевич, академик В. И. Вернадский, профессор А. А. Дмитриевский, член Государственной Думы Е. П. Ковалевский, приват-доцент И. Ю. Крачковский, академик Н. Я. Марр, академик С. Ф. Ольденбург, профессор М. И. Ростовцев, профессор И. И. Соколов, академик Ф. И. Успенский. Председательствовал Ф. И. Успенский, секретарем собрания был М. И. Ростовцев. Мы не располагаем точной информацией, но, судя по всему, и Комиссия ИАН, и Частное совещание начали функционировать где-то между 1915 и 1917 годами.

²³ На наш взгляд, эту фразу нельзя воспринимать буквально, ибо в те дни количество ученых, способных заниматься соответствующими исследованиями, было достаточно велико, но практическая реализация этих мер становилась с каждым днем все менее и

Особый взгляд на соотношение Комитета палестиноведения и Русского института в Иерусалиме был у П. К. Коковцова. Он считал, что Палестинский комитет в столице должен будет полностью прекратить свое существование с момента образования Русского археологического института в Иерусалиме, так как основной задачей Комитета следует считать исключительно создание института в Иерусалиме²⁴.

Итогом обсуждения стало принятие положения о Палестинском комитете при Императорской Академии наук. Нас в данном случае будут интересовать прежде всего задачи этого комитета: 1) оживление в России интереса к палестиноведению; 2) поддержка русских ученых, специализирующихся на изучении Палестины и сопредельных территорий; 3) создание историко-археологического института в Палестине; 4) изыскание средств для поддержки новых и под поддержание старых проектов по изучению Палестины и сопредельных регионов. Предполагалась также широкая реклама деятельности института в виде научных докладов, публичных чтений и лекций. По понятным причинам после обсуждения в марте 1917 года продвижение проекта было уже невозможно.

3

Оценочных суждений проекта Е. П. Ковалевского в научной литературе практически нет. Н. Н. Лисовому (см. сн. 2) проект не нравится как из-за противопоставления Е. П. Ковалевским конфессионального и светского в подходе к науке, так и вследствие явного предпочтения им второго подхода. А. А. Корнилов ограничивается тем, что лишь отмечает важность идей Е. П. Ковалевского и для XX–XXI вв. Оценку же проекта Е. П. Ковалевского в рамках эпохи не дает ни один из них.

Чтобы попытаться определить место проекта Е. П. Ковалевского в истории русской науки о Ближнем Востоке, необходимо обратиться к истокам — к началу русского присутствия в регионе.

менее реальной.

²⁴ III-е приложение к протоколу VI заседания общего собрания Академии наук 15 апреля 1917 года. Особое мнение академика П. К. Коковцова, приложенное к протоколу заседания Комиссии по вопросу об исследовании Палестины, состоявшегося 7 мая 1915 г.; 18 мая 1915 г. // Известия Академии наук. VI сер. 15 июня. Пг., 1917. С. 763.

Оно начинается с середины XIX в. и до падения Российской империи проходит несколько этапов. Русская духовная миссия в Иерусалиме функционирует с 1847 года. С 1859 г., в связи с необходимостью как-то регулировать проблемы, связанные с пребыванием российских паломников в Святой Земле, функционировал Палестинский комитет. Он был первым предшественником Императорского православного общества, возникшего с 1882 года. Непосредственным же предшественником Палестинского общества была Палестинская комиссия, действовавшая с 1861 по 1889 годы²⁵.

К рубежу XIX–XX вв. русское присутствие на Ближнем Востоке оформляется в систему. Количество учебных заведений в первые годы XX в. доходило до 102, а общее количество учебников — до 11 тысяч²⁶. В основном русские школы находились на территории Сирии (Антиохийский Патриархат). На территории Палестины их было гораздо меньше. Работала, хотя и с немалыми сложностями, система обеспечения интересов паломников во время паломнического путешествия и во время их нахождения в Палестине²⁷. В Палестине во всех основных городах существовали русские подворья, ко всем Святым местам региона регулярно организовывались паломнические караваны. Количество паломников стабильным не было. В преддверии крупных церковных праздников на подворьях в Иерусалиме могло собираться от 6 до 10 тысяч человек²⁸.

Достаточно успешно работало и научное направление деятельности Палестинского общества. На страницах Палестинского сборника и Со-

²⁵ О деятельности Палестинского комитета и Палестинской комиссии см. прежде всего: *Дмитриевский А. А.* Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882–1907 / вступ. ст. и послесл. Н. Н. Лисового. СПб., 2008. С. 79–184. Документы, отражающие деятельность Палестинского комитета и Палестинской комиссии, в большом количестве опубликованы в первом и втором изданиях сборника «Россия в Святой Земле. Документы и материалы». Т. 1. М., 2000. С. 208–250; Т. 1. М., 2015. С. 485–706.

²⁶ *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016. С. 23.

²⁷ Наиболее подробное изложение всех аспектов быта паломников во время путешествия и во время нахождения в Палестине принадлежит в настоящий момент П. В. Платонову: *Платонов П. В.* Быт и нужды русских православных паломников на Святой Земле в XIX–XXI веках // *Иерусалимский вестник*. 2012. Вып. 1. С. 7–40.

²⁸ *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы. XIX — начало XX в. М., 1971. С. 309, прим. 214; *Ямиленец Б. Ф.* Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX — начало XX века). М., 2003. С. 148.

общений Императорского православного палестинского общества регулярно публиковалось большое количество научных статей и источников по истории региона как в древности, так и в Средние века²⁹.

Наиболее полное представление о научных достижениях Императорского православного палестинского общества периода Российской империи можно составить на основе тематического указателя следующего издания — Указатель трудов Императорского православного палестинского общества³⁰.

Обзор археологических исследований российских ученых в Палестине периода Российской империи есть у М. И. Ростовцева³¹.

К успехам российской науки можно отнести описание рукописных собраний стран Востока. На рубеже XIX–XX веков ценные описания рукописных собраний и даже копии рукописей в различных городах Ближнего Востока были сделаны А. А. Дмитриевским и В. Н. Бенешевичем³².

В то же время нельзя не отметить и известной слабости в организации научной деятельности Палестинского общества, прекрасно осознаваемой его сотрудниками и учеными, так или иначе связанными с его деятельностью. Несмотря на издание на страницах Палестинского сборника определенного количества ценных исторических памятников, общий вклад России в изучение истории региона остается низким. Как пишет Е. П. Ковалевский, помимо раскопок на Русском месте в Иерусалиме в 1883 году, никаких значимых археологических изысканий рус-

---

²⁹ Информация об этом в настоящий момент содержится в следующих двух обзорных статьях: Пумпян Г. З. Издательская деятельность и публикации Императорского православного палестинского общества // Указатель трудов Императорского православного палестинского общества: 1881–2007. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009. С. 360–442; Пумпян Г. З. Отражение просветительской деятельности Императорского православного палестинского общества (ИППО) в Сирии, Ливане в изданиях и публикациях Общества // Подарок ученым и утешение просвещенным: сб. ст., посвященный 90-летию профессора Анны Аркадьевны Долининой. СПб., 2016. С. 377–402.

³⁰ Указатель трудов Императорского православного палестинского общества: 1881–2007 гг. СПб., 2009. С. 245–251.

³¹ Ростовцев М. И. Русская археология в Палестине // Христианский Восток. 1912. Т. 1, вып. 3. С. 247–266.

³² Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1. Киев, 1895; Т. 2. Киев, 1901; Бенешевич В. Н. Описание греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае. Т. 1. СПб., 1911; Т. 3, вып. 1. Пг., 1917.

скими исследователями в Палестине не производилось и, в отличие от западноевропейских и американских исследователей, присутствие русских ученых в Палестине и Сирии нормой не стало. Единственное научное путешествие по Ближнему Востоку с целью обследования памятников христианского искусства совершил Н. П. Кондаков³³.

Кризисная ситуация в обществе в связи с Первой русской революцией 1905–1907 гг. поставила вопрос о необходимости реорганизации всех сторон деятельности Палестинского общества, в том числе и научного изучения Палестины. Поэтому проект Е. П. Ковалевского следует расценивать как продуманную программу реорганизации и подъема российских научных исследований по ближневосточной проблематике на принципиально иной, более высокий уровень. Хотелось бы также отметить интересную закономерность. Палестинское общество при участии представителей государственной власти реорганизовывало в среднем каждые 20 лет формы своего присутствия на Ближнем Востоке. На первых порах духовное и светское в его деятельности были нераздельны. Не случайно первыми организационными формами русского присутствия в регионе были Русская духовная миссия в Иерусалиме (с 1847 г.), а также Палестинский комитет (с 1859 г.) и Палестинская комиссия (с 1861 г.) — непосредственные предшественники Палестинского общества (с 1882 г.). В рамках деятельности Палестинского общества научная проблематика уже выделяется в отдельное направление, а проект Е. П. Ковалевского о Русском археологическом институте в Иерусалиме должен был окончательно оформить выделение гуманитарной науки в отдельную сферу деятельности всех, кто занимался Ближним Востоком.

Именно поэтому у нас есть все основания расценивать проект Е. П. Ковалевского как смелую попытку выведения российских историко-археологических исследований Ближнего Востока на передовой и, возможно, даже лидирующий для того времени уровень. В то же время непроработанность финансовой стороны проекта и надежда исключительно на государственные дотации были слабой стороной проекта Е. П. Ковалевского³⁴.

³³ Книга по материалам путешествия была издана несколько позже: *Кондаков Н. П. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине.* СПб., 1904.

³⁴ Представляется все же возможным, несмотря на отсутствие прямых доказательств, выдвинуть следующее предположение о причинах уверенности Е. П. Ковалевского в государственной поддержке его проекта. Создание Русского археологического инсти-

Из истории русской науки о Ближнем Востоке: проект Е. П. Ковалевского

В заключение — несколько слов об особенностях менталитета ученых сто лет назад.

С современной точки зрения, когда мы знаем весь последующий ход развития событий, удивляет сама ситуация, когда в условиях войны, в условиях нестабильной политической обстановки и неясности ее исхода, известные исследователи собираются обсуждать перспективы организации исследований в другой стране и с уверенностью, что в казне найдутся деньги на их проект.

Видимо, даже самые образованные люди не чувствовали, насколько близок конец государства и общества, в котором они жили. Вероятно, в 1915 году была велика вера в скорую и неизбежную победу русского оружия и православного дела в ходе Галлиполийской операции.

Поставленный же Е. П. Ковалевским актуальный вопрос об отставании русской науки в изучении Ближнего Востока от западноевропейской сохраняет значимость и в наши дни. Палестинское общество, как и раньше, продолжает по мере сил публикации исследований на страницах Палестинского сборника. Однако, как и раньше, научно-исследовательская деятельность Императорского православного палестинского общества сильно отстает по размаху и финансовым возможностям от аналогичных организаций других стран.

Список литературы

1. *Бенешевич В. Н.* Описание греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае. Т. 1. СПб., 1911. Т. 3, вып. 1. Петроград, 1917.
2. *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016.
3. *Дмитриевский А. А.* Деятели русской Палестины / предисл. и сост. Н. Н. Лисового. М.; СПб., 2010.
4. *Дмитриевский А. А.* Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907 / вступ. ст. и послесл. Н. Н. Лисового. СПб., 2008.
5. *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1. Киев, 1895; Т. 2. Киев, 1901.
6. *Долинина А. А.* Невольник чести. СПб., 1994.
7. Известия Академии наук. VI серия. Петроград, 1917.
8. *Кондаков Н. П.* Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904.

туда в Иерусалиме полностью вписывалось в далеко идущие планы российского правительства по усилению роли и значения русского присутствия на Ближнем Востоке.

9. Корнилов А. А. Полемика секретаря Императорского православного палестинского общества А. А. Дмитриевского и сенатора Е. П. Ковалевского о научной деятельности Палестинского общества // Иерусалимский вестник. 2012. Вып. 2. С. 39–44.
10. Крымский А. Е. История новой арабской литературы: XIX — начало XX в. М., 1971.
11. Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006.
12. Платонов П. В. Быт и нужды русских православных паломников на Святой Земле в XIX–XXI веках // Иерусалимский вестник. 2012. Вып. 1. С. 7–40.
13. Пумпян Г. З. Издательская деятельность и публикации Императорского православного палестинского общества // Указатель трудов Императорского православного палестинского общества 1881–2007 / 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009. С. 360–442.
14. Пумпян Г. З. Отражение просветительской деятельности Императорского православного палестинского общества (ИППО) в Сирии, Ливане в изданиях и публикациях Общества // Подарок ученым и утешение просвещенным: сборник статей, посвященных 90-летию профессора Анны Аркадьевны Долининой. СПб., 2016. С. 377–402.
15. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1–2. М., ¹2000; Т. 1. М., ²2015.
16. Указатель трудов Императорского православного палестинского общества: 1881–2007 гг. СПб., 2009.
17. Юзбашян К. Н. Деятельность Российского палестинского общества в 1917–1991 гг. // Указатель трудов Императорского православного палестинского общества: 1881–2007. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009. С. 324–327.
18. Якушев М. И. К истории одной записки о Святой Земле // Иерусалимский православный семинар. 2013. Вып. 4. С. 171–184.
19. Ямиленец Б. Ф. Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX — начало XX века). М., 2003.

Alexander G. Grouchevoy

ON THE HISTORY OF RUSSIAN STUDIES OF THE MIDDLE EAST: PROJECT OF E. P. KOVALEVSKY

Abstract

In the years 1915–1917 in Saint Petersburg Russian scholars of the humanitarian profile engaged in the study of the Middle East were discussing the project of E. P. Kovalevsky, a senator and member of the State Duma, who was concerned with formation of the Russian Archaeological Institute in Jerusalem and the Palestinian Committee in Saint Petersburg to guide and

coordinate all research. A little earlier, in 1903, A. A. Dmitrievsky was the first to formulate the necessity of creating the Institute of that kind.

E. Kovalevsky's project was drafted in connection with the insufficient, in his opinion, attention to purely scientific research in the activities of the Palestine Society. The project had been approved by all related structures, but due to the fall of the Russian Empire it was not realized. Now we have only the papers of E. P. Kovalevsky as well as some documents written in response to his project: a report by A. A. Dmitrievsky and an alternative project of the Russian Institute in Jerusalem drafted by V. V. Latyshev. The aim of E. P. Kovalevsky was to create a Russian scientific institution similar in scope and scale to the activities of the German Palästina Verein or the British Palestine Exploration Fund.

Keywords: *Imperial Orthodox Palestine Society, Near East, scientific researches of the Middle East region, E. P. Kovalevsky, A. A. Dmitrievsky.*

References

1. Beneshevich V. N. *Opisanie grecheskikh rukopisei monastyria sv. Ekateriny na Sinae* [Description of the Greek manuscripts of the St. Catherine Monastery at Sinai]. Vol. 1. Saint Petersburg, 1911; Vol. 3, issue 1. Petrograd, 1917.
2. Dmitrievsky A. A. *Deiateli russkoi Palestiny* [Figures of the Russian Palestine]. Predisl. i sost. N. N. Lisovoy [ed. N. N. Lisovoy]. Moscow; Saint Petersburg, 2010.
3. Dmitrievsky A. A. *Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo i ego deiatel'nost' za istekshuiu chetvert' veka: 1882–1907* [The Imperial Orthodox Palestine Society and its activity for the last quarter of the century: 1882–1907]. (Ed. N. N. Lisovoy). Saint Petersburg, 2008.
4. Dmitrievsky A. A. *Opisanie liturgicheskikh rukopisei, khраниashchikhsia v bibliotekakh Pravoslavnogo Vostoka* [Description of the liturgical manuscripts kept in the libraries of the Orthodox East]. Vol. 1. Kiev, 1895; Vol. 2. Kiev, 1901.
5. Dolinina A. A. *Nevol'nik chesti* [A Slave to Honour]. Saint Petersburg, 1994.
6. Grouchevoy A. G. *Iz istorii russkikh shkol na Blizhnem Vostoke* [For the history of Russian schools at the Middle East]. Saint Petersburg, 2016.
7. Iakushev M. I. *K istorii odnoi zapiski o Sviatoi Zemle* [About the history of one note on the Holy Land]. *Ierusalimskii pravoslavnyi seminar — Jerusalem Orthodox Seminar*, 2013, issue 4, pp. 171–184.
8. *Izvestiia Akademii nauk — News of the Academy of Science*. VI series. Petrograd, 1917.
9. Kondakov N. P. *Arkheologicheskoe puteshestvie po Sirii i Palestine* [Archeological journey along Syria and Palestine]. Saint Petersburg, 1904.
10. Kornilov A. A. *Polemika sekretaria Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva A. A. Dmitrievskogo i senatora E. P. Kovalevskogo o nauchnoi deiatel'nosti Palestinskogo obshchestva* [Debates of Secretary of the Imperial Orthodox Palestine Society A. A. Dmitrievsky and Senator E. P. Kovalevsky on the issue of scientific activity of the Palestine Society]. *Ierusalimskii vestnik — Jerusalem Bulletin*, 2012, issue 2, pp. 39–44.

11. Krymsky A. E. *Istoriia novoi arabskoi literatury XIX — nachalo XX v.* [History of the new Arabic literature of the 19th — early 20th cc.]. Moscow, 1971.
12. Lisovoy N. N. *Russkoe dukhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Sviatoi Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX — nachale XX v.* [Religious and political presence of Russia in the Holy Land and at the Middle East in 19th — early 20th c.]. Moscow, 2006.
13. Platonov P. V. Byt i nuzhdy russkikh pravoslavnykh palomnikov na Sviatoi Zemle v XIX–XXI vekakh [Daily life and needs of Russian Orthodox pilgrims at the Holy Land in the 19th–21th centuries]. *Ierusalimskii vestnik — Jerusalem Bulletin*, 2012, issue 1, pp. 7–40.
14. Pumpjan G. Z. Izdatel'skaia deiatel'nost' i publikatsii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshhestva [Publishing and publications of the Imperial Orthodox Palestine Society]. *Ukazatel' trudov Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshhestva: 1881–2007* [Index of works of the Imperial Orthodox Palestine Society: 1881–2007]. 2nd edition with revisions and additions. Saint Petersburg, 2009, pp. 360–442.
15. Pumpjan G. Z. Otrazhenie prosvetitel'skoi deiatel'nosti Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshhestva (IPPO) v Sirii, Livane v izdaniiah i publikatsiiakh Obshhestva [The books and publications of the Palestine Society reporting on the educational activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in Syria and Lebanon]. *Podarok uchenym i uteshenie prosveshchennym: sbornik statei, posviashchennykh 90-letiiu professora Anny Arkadievny Dolininoi* [A Gift to scientists and blessing to the educated ones: collection of articles devoted to the 90th anniversary of Professor Anna Arkadievna Dolinina]. Saint Petersburg, 2016, pp. 377–402.
16. *Rossia v Sviatoi Zemle. Dokumenty i materialy* [Russia in the Holy Land. Documents and materials]. Vols. 1–2. Moscow, ¹2000; Vol. 1. Moscow, ²2015.
17. *Ukazatel' trudov Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshhestva: 1881–2007 gg.* [Index of works of the Imperial Orthodox Palestine Society: 1881–2007]. Saint Petersburg, 2009.
18. Yamilenets B. F. *Rossia i Palestina. Ocherki politicheskikh i kul'turno-religioznykh otnoshenii (XIX — nachalo XX veka)* [Russia and Palestine. Essays on the political and cultural-religious relations (19th — early 20th century)]. Moscow, 2003.
19. Yuzbashyan K. N. Deiatel'nost' Rossiiskogo palestinskogo obshhestva v 1917–1991 gg. [The activity of the Russian Palestinian Society in 1917–1991]. *Ukazatel' trudov Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshhestva: 1881–2007* [Index of works of the Imperial Orthodox Palestine Society: 1881–2007]. 2nd edition with revisions and additions. Saint Petersburg, 2009, pp. 324–327.